

СПОСОБНОСТИ И ПОТРЕБНОСТИ КАК КОНТИНУУМ СИСТЕМНЫХ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Статья посвящена исследованию сферы индивидуальных способностей и потребностей человека, который видится автору как природно-социально-духовное существо. Предлагается теоретическое обоснование возможности рассмотрения способностей и потребностей как системных свойств человеческой целостности, показывается континуальный характер взаимосвязи последних.

Человек – существо целостное, в этом не может быть никакого сомнения. А при исследовании всякого целого необходимо учитывать, что оно представляет собой единство частей, существующее благодаря их взаимосвязи. Устойчивый характер этой взаимосвязи, как отмечает И.В. Блауберг, выражается в структуре данного целого [3]. Выявление же свойств какой бы то ни было целостности может быть осуществлено на основе знания о присущей ей, сохраняющей ее качественную определенность структуре; ведь «свойства объекта как целого, – по утверждению В.Н. Садовского, – содержание которого, надо думать, точно отражает реальное положение вещей, – определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько *свойствами его структуры*, особыми *интегративными* связями рассматриваемого объекта» [10, с. 18-19]. Соответственно, исследователю не стоит отождествлять знание о свойствах частей со знанием о свойствах целого, даже если его изыскания и направлены на постижение тех свойств объекта, проявления которых безусловно свидетельствуют об их частном характере.

О.И. Табидзе выделяет два возможных варианта рассмотрения свойств, присущих частям любого целостного образования [11]. Во-первых, по его мнению, исследователем могут приниматься во внимание лишь те свойства частей, которые они имели вне данного или сходного целого. Во-вторых, вполне допустимо исходить из того, что искомые свойства обнаруживаются только тогда, когда части – их носители – выступают в качестве составных частей нового целого. Отмечу, что при избрании второго варианта постижения свойств частей возникает некоторая, правда, довольно-таки небольшая, зыбкая возможность корректного осуществления экстраполяции обретаемого знания

на те пока доподлинно не известные исследователю свойства целостности, которые ей действительно принадлежат.

Свойства целостности могут трактоваться (причем без искажения реального положения вещей) как нечто заведомо процессуальное, то есть возникающее в процессе ее становления, опосредованное временем. Кроме того, следует отметить и теоретически допустимую потенциальную возможность их пространственной опосредованности. Но каковыми бы эти свойства ни были, они принципиально не тождественны свойствам частей, составляющих эту целостность. Причем при системном видении целостности обнаруживается не только участие каждого элемента в рождении коллективного эффекта, но и принципиальная несводимость свойств системы к простой сумме свойств составляющих ее элементов [4]. Здесь же следует указать и на невыводимость свойств целостности только из свойств ее частей и особенностей их локального взаимодействия [7].

Во всякий момент существования система, то есть системно организованная целостность, обладает множеством самых различных свойств и с какой-либо мерой полноты проявляет (может проявлять) их во взаимодействии со своим окружением. Отдельные свойства оказываются существенными или несущественными, общими или специфическими, необходимыми или случайными, внутренними или внешними, совместимыми или несовместимыми. При этом всякое свойство системы есть момент ее качественной определенности, «определенность своего в ином» [9, с. 765], то есть то, что отличает одну систему от других или делает ее похожими на них. Качественную определенность системы с максимальной мерой полноты выражает именно совокупность ее наиболее значительных, необходимых, атрибутив-

ных свойств, наличие которых выступает неотъемлемым условием подлинности ее существования.

Целесообразно уточнить, что объектом системного познания может выступить не только некоторая целостность, но и ее свойства. При этом принципиальных различий в системном видении целостности и ее свойств не существует. Единственное, что ни в коем случае не следует упускать из виду при выявлении специфики системной организации свойств системно представленной целостности, это то, что их пространственно-временная локализация спорна, неоднозначна, а значит, их во всех случаях придется признать в какой-то мере абстрактными, отвлеченно-возможными. Свойство, по утверждению Д.В. Пивоварова, являет собой скорее функциональную, нежели субстратную форму существования, виртуальную реальность [9]. Впрочем, согласно гипотезе Н.Н. Моисеева, «та или иная особенность системы выводима из свойств элементов, если может быть указана конечно-шаговая логическая процедура, позволяющая определить (с определенной точностью) свойства образующейся системы» [7, с. 26]. Отмечу, что если эта гипотеза и выглядит применительно к собственно природным системам многообещающей, то по отношению к человеческому существу, чья природность дополняется социальностью и духовностью, она вряд ли окажется продуктивной, по крайней мере, в обозримом будущем. Что же касается мыслей Моисеева о синергетическом характере генезиса системных свойств, то они представляются вполне достойными восприятия, осмысления и творческого развития.

Качественным определенностям (или определениям), как полагает интерпретирующий идеи Аристотеля В. Асмус, «присуще быть одновременно и соотносенными» [2, с. 48]. Ведь, в самом деле, как одно белое вполне может быть белее другого белого, так и некое конкретное белое со временем нередко становится еще более или менее белым. Иначе говоря, качественная определенность предмета не является чем-то неизменным, раз и навсегда установленным. И если в какой-то момент отдельные предметы практически совпадают по своей качественной определенности, то по прошествии некоторого времени они могут весьма существенно отличаться друг от друга.

Различия между частными – природной, социальной и духовной – качественными определенностями человеческого существа несомненны. В то же время организм, личность и душа, будучи системно организованными компонентами человека как целостной системы, обнаруживаются в целостных поведенческих актах, поступках (функциональный аспект осуществления человеческой целостности), в которых в той или иной мере задействованы их составляющие (структурный аспект), образующиеся, развивающиеся и формирующиеся в онтогенезе (генетический аспект).

Частные качественные определенности некоего человеческого существа, взятого в любой из присущих ему относительно самостоятельных форм представленности в Мире, то есть ипостасей, природной, социальной или же духовной, снимаются в его качественной определенности как целостности; в совокупных системных свойствах целостного человека именно в снятом виде обнаруживаются свойства его организма, личности и души.

«Условием всякой деятельности и всего действительного считается возможность (внутренняя, проистекающая из особенностей человеческого естества. – И. Б.) этой деятельности или способность к ней. Если способность (элементарная способность. – И. Б.) применяется в определенном направлении, то она переходит в свойство» [2, с. 47-48]. При этом всякая элементарная способность соседствует и сопрягается с иными элементарными способностями, образуя совокупность, более или менее совершенную, применительно к каждому конкретному случаю. Будучи системно организованной, присущая человеку совокупность способностей является его системным свойством.

Далее следует по возможности четко определить, что представляют собой способности человека и какова специфика их системной организации.

Согласно Аристотелю, способным можно назвать то: а) что имеет начало движения или изменения; б) по отношению к которому нечто другое имеет способность инициировать движение или изменение; в) что может измениться, преобразоваться во что-то иное; г) что может не испытывать воздействия или не подвергаться изменению; д) что может произойти или/и не произойти [1].

Думается, что понятие «способности» следует определять как системное свойство человека, позволяющее ему самоутвердиться в Мире посредством реализации своих сущностных природных, социальных и духовных сил.

Разнородные и разнообразные сущностные силы, находящиеся в индивидуальных способностях человека свое интегрированное проявление, обладают относительной самостоятельностью и несомненными качественными и количественными различиями. Близость, а то и практически полная тождественность внешне обнаруживаемых результатов реализации своих способностей отдельными людьми вовсе не обязательно свидетельствует о близости или тождественности их сущностных сил как таковых или же их составляющих. Функционируя в рамках целостной системы, природные, социальные и духовные составляющие сущностных сил непременно дополняют и взаимокompенсируют друг друга. Полагаю, что между отдельными составляющими сущностных сил индивида обязательно возникают отношения дополнителности и взаимопредставленности. Дополнителность в данном случае – это отношение между сущностными силами человека, определяющее практически полную невозможность их одновременного и равнозначного проявления. Взаимопредставленность же являет собой отношение между природными, социальными и духовными силами, определяющее ограниченную возможность, эвентуальность их проявления в не соответствующих им сферах осуществления человека.

К. Ясперс полагает, что способности человека осуществляются на двух уровнях. На первом из них осуществление способностей есть выполнение задания, имеющего смысл только как целое, а каждый отдельный случай осуществления способностей является некоторой частностью. На втором фигурирует осуществление способностей в их совокупности, целостности. «Эта целостность, – пишет он, – обуславливает осуществление любой частной способности, может его корректировать и модифицировать. Только та частная способность, которая выводится из этого целого, может быть осуществлена во всей полноте» [12, с. 209]. Думается, что данные положения допустимо интерпретировать следующим образом. На первом уровне осуществления способностей доми-

нирующим отношением между сущностными силами оказывается дополнителность. На втором уровне в отношениях между ними доминирование дополнителности исчезает, проявления дополнителности и взаимопредставленности гармонизируются. Впрочем, гармония здесь довольно-таки неустойчива, эфемерна, тем не менее человек какое-то время взаимодействует с Миром более эффективно, чем это бывает обычно.

Становление способностей предполагает актуализацию единства субъектности (активности, осуществления воздействия) и объектности (страдания, восприятия воздействия) человека в его взаимодействии с Миром. В ходе этого взаимодействия сущностные силы человека обретают новые способы существования, способности развиваются и формируются. Развиваясь, способности претерпевают качественные изменения, которые, естественно, сопряжены с количественными. Формируясь, способности находят определенное внешнее выражение, проистекающее, с одной стороны, из внутреннего единства, целостности природных, социальных и духовных сущностных сил человека и, с другой стороны, из специфики востребованности этих сил складывающимися жизненными реалиями.

«Отсутствие какого-нибудь предмета, – утверждает Э. Кондиллак, – который мы считаем необходимым для нашего счастья, вызывает у нас то неприятное состояние, то беспокойство, которое мы называем потребностью и из которого происходят желания. Потребности эти повторяются в зависимости от обстоятельств, часто даже образуются новые потребности, и это способствует развитию... наших способностей» [6, с. 382].

Если исходить из того, что потребность есть полагание отсутствующего необходимым [5], то именно к сфере потребностей следует отнести не только все те отсутствующие материальные, социальные и духовные условия жизни, к достижению которых стремятся и человеческие индивиды, и отдельные этносоциальные общности, и человечество в целом, но и прежде всего свойственное людям переживание этого отсутствия.

Потребности, которые, подобно способностям, являются системным свойством человеческой целостности, применительно к природно-

му, социальному и духовному существованию индивида выступают как внешними, так и внутренними детерминантами. Удовлетворение потребностей есть обретение должного и возможного посредством реализации человеком своих способностей – квинтэссенциальной составляющей его сущностных сил.

Потребности допустимо рассматривать как концентрированное выражение единства объективного и субъективного в человеке. Они объективны в том, что отражают место и роль человека в Мире, в том, что, выражая его непосредственное отношение к объекту актуального и потенциального потребления, вызывают его активность. «Вместе с тем, – пишет А.В. Мялкин, – потребностям присущ и субъективный момент. Преломляясь в сознании индивида, они получают предметную направленность» [8, с. 190]. Иначе говоря, в сфере потребностей человека оказывается то, и только то, что ему необходимо объективно и что находит свое субъективное выражение в его мироотношении.

Из того, что совокупность человеческих потребностей системно организована, следует то, что в любой момент существования системы потребностей ее элементы субординированы. Однако эта субординированность не является абсолютной, незыблемой. Действительность такова, что взаимовлияние некоторых конкретных потребностей может приводить к вытеснению и замещению ими друг друга, к их трансформации и взаимопревращению.

В понятийно-терминологический аппарат современной философии прочно вошло понятие континуума. Данное понятие традиционно используется для обозначения явлений, характеризующихся непрерывностью, целостностью. В связи с этим вполне очевидной представляется целесообразность его применения в тех исследованиях, неотъемлемой составляющей объектной сферы которых оказывается человеческое существо. В частности, при рассмотрении соотношения способностей и потребностей человека такое понятие вряд ли окажется лишним.

В своих антропологических изысканиях я исхожу из того, что континуальность является тем фактором, который играет решающую роль в формировании специфики системной организации как самих способностей и потребностей

человеческого существа, так и процесса их становления.

Если человек, будучи носителем сущностных сил, представляет собой континуум органического, личностного и душевного, то доступные ему фрагменты Мира предстают перед ним как континуум трех частных миров – природного, социального и духовного. Соответственно система «Мир – человек», на протяжении всей жизни индивида порождающая его способности и потребности и выступающая универсумом их реализации, есть континуум природно-органического, социально-личностного и духовно-душевного.

Надо полагать, что континуум способностей и потребностей человека может эвристически ценно рассматриваться в трех основных аспектах: природно-органическом, социально-личностном и духовно-душевно. Целесообразность выделения природно-органического аспекта определяется фактом предметно-вещественного, телесного существования человека; его жизнедеятельностью, обеспечивающей прежде всего обмен веществ с окружающей средой; жизнью в самотождественности с собой как индивидуальным организмом – частью конкретного биологического вида; адаптацией к внешнесредовым природным условиям. Социально-личностный аспект вычленяется в связи с включенностью человека в отношения с подобными ему существами; с его деятельностью, обеспечивающей прежде всего энергетический обмен с окружающей средой; с его ролевым взаимодействием с социальным окружением; адаптацией к социальным реалиям путем выбора наиболее выгодных форм проявления мироотношения. Необходимость акцентирования внимания на духовно-душевно аспекте обусловлена тем, что человеку присущи потенциальная и актуальная трансценденция, постижение запретельного, непосредственно не данного и чувственно не воспринимаемого, что связано прежде всего с обменом информацией со средой, с трудом его души, с духовными исканиями, в процессе которых возможен отказ от внешнего в себе и от своего окружения, и с самоопределением относительно сакральных идеалов культуры, творцом и творением которой он является, с поиском смысла жизни.

Но, как бы то ни было, на каждой из ступеней индивидуального развития человеческого

существа компоненты человеческой целостности, ее экзистенциальные составляющие – организм, личность и душа – относительно совмещены в пространстве и во времени. Изначально-сущностно выступая целостным субстратом способностей и потребностей индивида, они не смешиваются друг с другом, всегда сохраняя себя как неотъемлемую часть полноценного человеческого естества. Изменения, непрерывно происходящие в организме, личности и душе как таковых, взаимообусловлены в той мере, в которой возможность их проявления в не соответствующих им сферах осуществления человека оказывается реализованной.

В любой момент существования человека свойственные ему способности и потребности в своей совокупности составляют единый комплекс, более или менее гармоничный ансамбль, обладающий всеми атрибутами системы. Так, в частности, их структуры в целом изоморфны, по крайней мере, тяготеют к этому. При чем структура способностей более или менее точно воспроизводит структуру потребностей (впро-

чем, здесь вполне приемлема и обращенная форма суждения).

Процесс формирования и развития потребностей инициируется изменением условий существования человека в Мире. В свою очередь, возникновение новых потребностей (их качественное преобразование или появление новых условий их удовлетворения, что в конце концов равносильно) инициирует процесс формирования и развития соответствующих способностей. Континуальный характер соотношения потребностей и способностей выражается во взаимообусловленности, единстве процессов их становления. То есть процессы становления потребностей и способностей есть неразрывная целостность, целокупность, а искусственность их отделения друг от друга вполне очевидна. Единый процесс становления способностей и потребностей человека предполагает приобретение и реализацию готовности присваивать, воспроизводить и продуцировать природосообразные, социально ценные и духовно возвышающие способы его взаимодействия с Миром.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63-367.
2. Асмус, В. Метафизика Аристотеля / Аристотель // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 5-50.
3. Блауберг, И. В. Проблема целостности в марксистской философии / И. В. Блауберг. – М.: Высшая школа, 1963. – 98 с.
4. Быстрой, Г. П. Неравновесные системы: целостность, эффективность, надежность / Г. П. Быстрой, Д. В. Пивоваров. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 186 с.
5. Каган, М. С. Постановка проблемы потребностей в современной науке / М. С. Каган, А. В. Маргулис, А. М. Хмелев // Проблемы потребностей в этике и эстетике. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – С. 3-17.
6. Кондилъяк, Э. Трактат об ощущениях / Э. Кондилъяк // Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 2. – С. 189-399.
7. Моисеев, Н. Н. Проблема возникновения системных свойств / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1992. – №11. – С. 25-32.
8. Мялкин, А. В. Способности и потребности личности: диалектика формирования / А. В. Мялкин. – М.: Мысль, 1983. – 262 с.
9. Пивоваров, Д. В. Свойство / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. – С. 765-768.
10. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В. Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
11. Табидзе, О. И. К проблеме целостности человека / О. И. Табидзе // Вопросы философии. – 1973. – №3. – С. 43-50.
12. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.